

Бакшаева Н. Ю.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА «ИСТОРИЯ ФАБРИК И ЗАВОДОВ»: М. ГОРЬКИЙ, РАПП И МАПП

Аннотация. В статье исследован конкретный эпизод в истории литературного процесса 1920-1930-х гг. – участие А. М. Горького в деятельности Российской ассоциации пролетарских писателей. Осенью 1931 г. началась работа над «Историей фабрик и заводов» – главного общего дела писателя и организации. В рамках гранта «Максим Горький и низовое литературное движение» Российского научного фонда (грант No 23-28-01158) появилась возможность изучения источников, хранящихся в фонде Московской ассоциации пролетарских писателей (ИМЛИ РАН). Отчеты, стенограммы заседаний представителей литературных кружков на предприятиях и собраниях членов райкомов ВКП(б), РАПП и его региональной секции отразили вовлеченность низового литературного движения в работу над ИФЗ. Эпистолярное наследие писателя и опубликованные документы дополнили архивные источники, что позволило реконструировать коммуникативные связи акторов с Горьким. Структура взаимодействия формировалась по схеме: *он* – *они*. Где *он* – Горький, *они* – РАПП, МАПП, литературные кружки при заводах, представители правления ассоциации, низовые авторы – т.е. участники издательского проекта Горького. Писатель сломал классическую вертикальную иерархическую структуру взаимодействия акторов. Таким образом, возникла параллельная основной коммуникативная система во главе с формирующей институцией – Горьким. Благодаря ей писательские коллективы ИФЗ сумели развернуть творческую деятельность. Литературным кружкам МАПП на предприятиях удалось продолжить работу после ликвидации РАПП весной 1932 г. вплоть до 1933 г., пока дела низовых литературных организаций не были переданы Оргкомитету Союза советских писателей.

Ключевые слова: М. Горький, МАПП, РАПП, История фабрик и заводов, коммуникация, пролетарские писательские ассоциации, массовый писатель.

Для цитирования: Бакшаева Н. Ю. Коммуникативные практики участников проекта «История фабрик и заводов»: М. Горький, РАПП и МАПП // Ученые записки НовГУ. 2024. 1(52). 70-82. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.1(52).70-82

В статье исследовано взаимодействие А. М. Горького и Российской ассоциации пролетарских писателей (*Прим.1*).

Структуру коммуникации можно представить схемой *он* – *они*. Где *он* – Горький, *они* – РАПП, Московская ассоциация пролетарских писателей, литературные кружки при заводах, определенные представители правления ассоциации, отдельные представители низового литературного движения – участники издательских проектов Горького. Реконструировать коммуникационные связи с Горьким как объединяющим центром позволяют эпистолярное наследие писателя и архивные источники, в первую очередь, связанные с работой над «Историей фабрик и заводов», начавшейся в октябре 1931 г.

В рамках проекта «Максим Горький и низовое литературное движение» появилась возможность изучения источников, связанных с взаимодействием А. М. Горького и низовых писателей. В Отделе рукописей ИМЛИ РАН хранится фонд Московской ассоциации пролетарских писателей – региональной секции РАПП. Отчеты, стенограммы заседаний руководителей кружков и собраний представителей райкомов ВКП(б) и МАПП отражают вовлеченность низового литературного движения в проект по созданию ИФЗ. Дополненная источниковая база позволит уточнить формулирующийся конструкт определенного периода в истории литературного процесса.

Отношения между А. М. Горьким и РАПП были сложными. Они долгое время шли параллельно, преследуя одну цель – создание пролетарской литературы. С начала своей деятельности Всероссийская ассоциация пролетарских писателей (ВАПП организована в октябре 1920 г., с 1928 г. – РАПП) заявляла о претензии на культурную гегемонию. Горький поддерживал деятельность ассоциации, так в июле 1925 г. он одобрил резолюцию ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» (Прим. 2), подчеркнув ее «огромнейшее воспитательное значение для литераторов» [Шешуков, 2013, с. 114]. Величина имени Горького казалась незыблема. Празднование 60-летия писателя в 1928 г. и его приезд встретили многочисленными мероприятиями, масштабы событий были огромные. К этому времени ВАПП стал организацией, претендующей на главенство в литературе. Весной на Первом съезде пролетарских писателей после реорганизации РАПП утвердил свой статус литературного рупора партии.

Всесильное руководство РАППа осмелилось начать «травлю» Горького – «человека, лишённого классового сознания» [Шешуков, 2013, с. 208]. В 1931 г. началась новая страница в отношениях, произошло сближение. Горький стремился воплотить в жизнь идею «примирения и объединения всех враждующих литературных групп, кружков и направлений» [Примочкина, 1998, с. 121].

В 1930 г. был объявлен призыв ударников в литературу. Несмотря на расхождение в путях реализации нового лозунга, РАПП и Горький поставили его в приоритете и их стремления привели к сближению. Задача учебы начинающих авторов литературе решилась путем активной работы журналов «Наши достижения», организованного А.М. Горьким в 1929 г., и «На литературном посту» – органа РАПП с 1926 г. Поворот писателя к ударникам заставил познакомиться с жизнью литературных низовых кружков. Связь Горького с ассоциацией стала еще крепче.

Низовые литературные организации, созданные и управляющиеся РАППом, к 1931 г. были подготовлены для выполнения лозунгов «Показа лучших» и «Призыва ударников в литературу» [Московская, Романова, Бакшаева, 2022, с. 21].

Налаженная работа и «воспитанные» кадры – результаты организационной деятельности литературных кружков – заинтересовали Горького. Писатель встречался с рабкорами, посещал заводы, читал, печатал, критиковал произведения кружковцев, готовил к печати альманах низовых авторов «Вчера и сегодня» (Прим. 3). В свою очередь, кружки были заняты активной работой по подготовке к возвращению Горького в СССР, а затем – к юбилею писателя: проведением лекций и занятий о его творчестве, организации литературных вечеров и выставок, созданию произведений, посвященных ему. Авторитет Горького-деятеля шел рядом с авторитетом Горького-писателя. Низовые авторы даже если не были знакомы с произведениями живого классика, должны были их прочесть, работая со списками литературы и программами, спускаемыми РАППом и МАППом.

Самый продуктивный период сотрудничества Горького и РАПП совпал с временем расформирования ассоциации. В апреле 1932 г. вышло постановлением ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций». Горький пытался помешать полному уничтожению организации, защитить ее руководителей. В октябре 1932 г. состоялась встреча писателей, партийных функционеров и

И. В. Сталина. Горький упрекал недавно созданный Оргкомитет Союза писателей в том, что организация «не занимается литературными кружками, что литературные кружки разваливаются по вине комитета, а все будущее литературы кроется в литературных кружках» [Примочкина, 1998, с. 133]. Однако это не спасло РАПП от ликвидации, а некоторых его руководителей – от репрессий в конце 1930-х гг.

Обращение в нашем исследовании к эпистолярному наследию Горького требует определения особенностей источника, уникальные в «феноменальной коммуникативности сознания» писателя. И. Бочарова затронула проблему «судьбы письма как жанра человеческой коммуникации в эпоху Горького» [Бочарова, 2009, с. 369]. Письмо отражает события человеческой жизни через созданный в диалоге единый сюжет. Коммуникативная связь в переписке Горького представляет связь человека и общества, «скорректированную» историческим временем. Соприкосновение авторов писем с социальной реальностью объясняется «изобретением Горького» – образом проходящего, «сознательно творящим нечто определенное».

Диалог Горького и РАПП к началу 1930-х гг. приобрел характер товарищеского. Общие проекты и цели сопровождались постоянным общением писателя и руководителей ассоциации. Рапповцы видели в Горьком близкого по духу человека, у которого можно попросить помощи, согласовать проект, чьи призывы они готовы выполнять. К данным выводам подводит ознакомление с опубликованной перепиской Горького с Л. Л. Авербахом (*Прим. 4*), В. М. Киршоном, И. С. Макарьевым, Н. Г. Шушкановым (*Прим. 5*).

Стремление Горького сотрудничать с РАПП напрямую зависело от взаимоотношений с секретарем организации Авербахом. После рапповского наступления на писателя Горький был настроен скептически. В письме 17 февраля 1928 г. к Ф. Гладкову (*Прим. 6*) он подчеркивал: «Все эти... авербахи, не имеющие никакого отношения к литературе, изо всех сил лезут в “вожди” и “идеологи”». Затем последовало сближение Горького и Авербаха, в том числе благодаря шурина рапповца и земляку писателя Г. Г. Ягоде (*Прим. 7*). Два заглавных литературных деятеля рубежа 1920-1930-х гг. сплотились в роли учителя и ученика [Быстрова, 2005, с. 570]. Горький называл рапповцев «малышами, поднятыми революцией на ее гребень», которые понимали, что нужно «очень много работать над собой» (*Прим. 8*).

Горький привлек Авербаха к многочисленным проектам. Он служил деятельным помощником в деле создания ИФЗ и альманаха «Год шестнадцатый». Горький настаивал на включении Авербаха в состав Оргкомитета Союза советских писателей. Этого с трудом удалось добиться в июле 1932 г. Однако многие сопротивлялись этой инициативе. 26 октября на встрече писателей с членами правительства в доме Горького Л. Н. Сейфуллина (*Прим. 9*) выступила с разгромной речью, выступая против введения в состав Оргкомитета рапповцев. Писательницу поддержал Сталин, что значительно затруднило Горькому осуществить литературное возвращение Авербаха.

Горьковский план по примирению пролетарских поэтов и «попутчиков» приводил к сотрудничеству в общих проектах предстателей враждующих лагерей. Участие Авербаха и Вс. Иванова (*Прим. 10*) в создании ИФЗ – тому подтверждение. Взаимоотношения между ними наладились, в итоге «попутчик» поддержал Горького, выступившего против ликвидации РАППа в 1932 г. (*Прим. 11*).

Весна 1932 г. оказалась для Горького водоразделом, определившим «своих» и «чужих». Начавшиеся противоречия между старым составом редакции «На литературном посту» и новыми кадрами заставили писателя выбирать сторону, отказавшись от политики примирения. После постановления о перестройке литературных организаций к группе Ф. И. Панферова, В. П. Ильенкова и В. П. Ставского присоединился А. А. Фадеев, с которым у Горького возникли противоречия. Писатель сосредоточился на сотрудничестве с противоположным лагерем рапповцев.

Главным общим делом Горького и РАПП можно считать «Историю фабрик и заводов». Писатель точно определил свое отношение к верхушке правления ассоциации в своем письме к Шушканову от 12 марта 1932 г., затрагивая тему ИФЗ: «В моем представлении РАПП не является организацией, идеологически спаянной достаточно крепко, – в этом убеждают меня бесконечные групповые трения и споры внутри РАПП. <...> Отсюда можно сделать вывод что я против ведущей роли РАПП. Но это будет неправильный вывод. А если бы можно было сделать отбор наиболее крупных коммунистически грамотных работников РАПП – тогда вопрос о ведущей его роли в работе по истории решался бы положительно» (Прим. 12).

В рамках реализации ИФЗ Горький взаимодействовал не только с секретарями РАПП, он начал диалог с кружковцами и рабкорами в качестве исполнителей масштабного проекта. В статье «История фабрик и заводов», изданной 7 сентября 1931 г., Горький подчеркивал: «Организационными центрами по работе над историей заводов должны быть ячейки РАПП. К работе следует привлечь ударников, литкружки, инженерно-технический персонал, проф- и парторганизации» (Прим. 13). Низовые авторы собирали и обрабатывали материал. После постановления о начале деятельности по созданию ИФЗ к Горькому летели письма ударников от литературы, готовых вступить в бой. Они приветствовали живого классика, писали о своих планах. Горький трактовал «массовое движение» как инициативу рабочих: «Идея создания “Истории заводов” сначала возникла в массе фабрично-заводских рабочих и уже затем оформлена утверждением редколлегии» (Прим. 14). М. Балина конкретизировала утверждение о стремлении рабочих к рефлексии: «Этот автобиографический конвейер организуется на основе объективного хронотопа жизни всего завода. Субъективное время отдельной жизни сначала вытесняется объективным временем революционных перемен, а затем уже это объективное время “вычищается” по канонам инструкции “Как писать Историю фабрик и заводов”, выпущенной главной редакцией этого издательства в 1932 году» [Балина, 2000, с. 589].

В инструкции главной редакции «Как писать «Историю фабрик и заводов» от 28 ноября 1931 г. указывалось на необходимость освещения темы «призвания ударников в литературу» – как одну из значимых вех в истории производств (Прим. 15). О роли кружковцев в создании «Истории фабрик и заводов» Горький упоминал не один раз. Так в постановлении главной редакции «О работе по “Истории заводов”» от 10 апреля 1932 г. читаем: «Вокруг редколлегии должен быть создан широкий актив из рабкоров, старых рабочих, писателей, литкружковцев, историков-марксистов, инженеров техников, экономистов и пр.» (Прим. 16).

Отчеты, планы и сводки о работе инициативных групп Ленинского, Замоскворецкого, Сокольнического и Фрунзенского районов Москвы дают

информацию о выполнении заказа по созданию «классового самосознания» пролетариата. В период с 1 октября по 15 октября кружок при заводе Парижская коммуна «работал по истории завода»: «Кружок тесно связан с общественной жизнью завода. Выпускает литстраницу. Руководителям проведено инструктивное совещание по Горькому. После чего 6 человек кружковцев проводили беседу по цехам» (Прим. 17). Кружок «Шарикоподшипник» в октябре поднял вопрос о создании «Истории фабрик и заводов». В плане работы до 1 января 1933 г. кружка при фабрике «Ливерс» стояла подготовка книги о фабрике (Прим. 18).

Работа над историей Казанской железной дороги, одной из первых ИФЗ, показала, каким образом организовывать работу коллективам на других производствах. Для Горького результаты, отраженные в подготовленной рукописи «История Казанской дороги», определили необходимость личного вовлечения руководства проекта в работу по каждому заводу: «Вследствие того, что основной текст часто оперирует документами, а еще чаще цитатами из различных брошюр и книжек, – основной текст вызывает впечатление “отчета”, а не истории. В нем почти отсутствует бытовой материал. <...> А в общем – работа хорошая. Сделать ее еще лучше – нетрудно» (Прим. 19).

История Казанской железной дороги не ограничилась отзывом и правкой Горького. Позднее, в апреле 1933 г., Авербах отчитывался ему: «Очень много работали и работаем над Мос.-Каз. ж.-д. рукопись эта доведена уже до последних дней. Размер ее 30-35 п. л. Литературно она стала много лучше, чем раньше. Сейчас она по частям редактируется компетентными людьми» (Прим. 20).

В марте 1935 г. Вс. Иванов в докладе Второму пленуму Правления Союза советских писателей о работе редакции «Истории заводов» заявил, что сотни фабрик и заводов «крепко поддерживают постановления ЦК и призыв Максима Горького» (Прим. 21). Он упомянул писательские коллективы, задействованные на транспорте, в числе которых была Казанская железная дорога. Затем Вс. Иванов перешел к созданию ИФЗ на «Электрозаводе» при участии Ф. Гладкова (Прим. 22). На предприятии деятельность по созданию ИФЗ началась четыре годами ранее, с момента объявления о запуске проекта. Помощь в сборе материала заводским редакциям оказывали студенты и аспиранты редакционно-издательского института ОГИЗа [Журавлев, 1997, с. 80]. План сокольнического района райбюро МАПП на 1931 г. включал обязательные мероприятия, касающиеся «Истории фабзаводов» (Прим. 23).

Райбюро разработало программу работы по созданию ИФЗ, которая состояла из четырех пунктов: «Популяризация решений ЦК ВКП(б) о литдвижении “Истории завода”, о литдвижении Электрозавода. Беседы о том, как создавались литпроизведения. Воспоминания старых производственников об истории завода. Беседы о писании массовых книжек, о критике, о выборе книг для чтения» (Прим. 24).

Теоретическая подготовка подразумевала ознакомление рабочих с докладом о решении ЦК партии «Истории завода и литдвижение на заводе». Затем следовало «опубликовать план после его утверждения в газете “Электрозавод” и ряд статей, разъясняющих смысл решения ЦК ВКП(б), литдвижения на заводе, создание “Истории завода” и задачи двухдекадника» (Прим. 25).

Организационная работа в рамках двухдекадника содержала следующие пункты: «На каждом собрании вербовать желающих, принять участие в создании “Истории завода”. Стенографировать все выступления, касающиеся истории завода (воспоминания и пр.) По живой записи давать отчеты в газете о всех собраниях во время двухдекадника. Дать в газете 2-3 литстраницы за это время, в которых напечатать произведения литкружковцев воспоминания электрозаводцев (часть стенограмм) критические обзоры творчества литкружковцев. За время двухдекадника подготовить программу семинара для литкружковцев и участников “Истории завода”. Обеспечить семинар квалифицированными силами».

О встречах рабочих коллективов ИФЗ в парках Москвы упоминалось как в программе райбюро Сокольнического района, так и в письме кадровых рабочих завода «Красный пролетарий» А. М. Горькому: «21 июня мы собираемся в Центральном парке культуры и отдыха, чтобы подвести итоги проделанной работы <...> На этом же вечере мы хотим обменяться опытом по истории завода с “Серпом и молотом”, “Трехгоркой” и сталинцами» (Прим. 26).

«Сталинцы» (Прим. 27) продуктивно включились в работу. Об их успехах писал Авербах Горькому в ноябре 1932 г.: «Чем больше я присматриваюсь к практике работы по ИФЗ, тем яснее вижу: драка за гегемонию между историками и писателями особенно зло идет там, где нет хозяина – рабочего коллектива, пишущего свою историю <...> Лучше всего идет работа там, где создан рабочий коллектив (Ижорский завод, завод им. Маркса – новый Лесенер, завод им. Сталина – б. Амо и т. д., и т. д.) – там и писатели и историки одинаково правильно и все более умело используют для создания действительно массовой, действительно коллективной, действительно художественной и научно выверенной истории» (Прим. 28).

Однако отзыв Горького на рукопись АМО, данный в сентябре 1933 г. противоречил восторженному отклику Авербаха: «Все остальное, кроме рассказа о производстве, – черновая, неслаженная, непродуманная работа» (Прим. 29). Писатель резюмирует: «Это сырая вещь и требует очень серьезной, внимательной работы» (Прим. 30).

В рамках проекта ИФЗ осуществлялась регулярная учеба низовых авторов, в архиве сохранилось объявление: «21-го декабря в помещении клуба ФОСП (ул. Воровского, 52) созывается собрание писателей совместно с литкружками, посвященное вопросам создания “Истории фабрик и заводов”. Приглашаются все литорганизации, литкружки фабрик и заводов, редсоветы и ударники, призванные в литературу. Ввиду того, что придаем этому серьезное значение, просим созвать ваш актив. Начало в 7 вечера» (Прим. 31).

Из протокола совещания председателей и секретарей райбюро МАПП за декабрь 1931 г. (Прим. 32) узнаем, что деятельность по созданию ИФЗ стоит в приоритете: «Желательно в плане этой работы выделить бригады. Кружковцев, работающих в области критики, желательно также выделить бригаду».

На этом же совещании представитель Фрунзенского района Хроманский указал на то, что работа по истории фабрик и заводов ввиду несоответствующего отношения к этому вопросу со стороны центральной комиссии по «Истории фабрик и заводов» и кабинета ударника не пошла вперед.

Сталинградский тракторный Автомобильный завод им. Сталина входил в число первых двадцати семи предприятий, чьи истории предстояло написать. В этом списке рядом с АМО стояла «Трехгорная мануфактура» (Прим. 33). Планы по созданию ИФЗ осуществлялись путем проведения соревнования на предприятии: «Третий маршрут: за создание большевистской “Истории заводов” Красной Пресни. К 15-й годовщине октября создать историю Трехгорной мануфактуры, завода “Красная Пресня”. Руководителем маршрута утвердить тов. Шушканова (РАПП)» (Прим. 34).

Итоги эстафеты не удовлетворили организаторов. В июле на заседании секретариата краснопресненского райкома ВКП(б) подняли этот вопрос: «Считаем совершенно недостаточным участие кружков в работе по созданию “Истории заводов”, обязать сектор культуры РК разработать мероприятия, обеспечивающие включение литкружковцев в эту работу» (Прим. 35).

В апреле 1933 г. о деятельности рабочего коллектива Трехгорной мануфактуры отчитывался Авербах в письме Горькому: «Трехгорка. Наиболее показательные главы Рукописи Вам посылаю. Это не нашего типа книга. Это историческая монография. Я высказываюсь, однако, за издание с сопроводительной статьей от главной редакции» (Прим. 36).

Весной 1933 г. о «не нашем типе книги» критически отозвался Горький: «Читана ли эта рукопись рабочим “Трехгорки” и – вообще – принимали ли она участие в работе по истории их фабрик. Но, если принимали и даже одобрили рукопись Зельцера, Парадизова, Рожковой все-таки эта работа не очень удачна и требует значительных исправлений. <...> Общее впечатление: авторы не ясно представляют, зачем, о чем и для кого они пишут? История фабрик и заводов имеет в виду “массового читателя”, в огромном большинстве это – крестьянская молодежь, ей нужно показать культурно-революционные значения фабзаводского труда <...> Книги по “Истории фабзаводов” должны быть педагогически материалом для борьбы с индивидуализмом, для воспитания социалистов» (Прим. 37).

Горький остался недоволен и вторым томом «История трехгорной мануфактуры»: «Эта часть “Истории” Прохоровской фабрики еще более наглядно, чем первая, обнаруживает равнодушие или неумелое отношение авторов к работе. <...> А неопытному читателю понять их трудно не только потому, что они пишут скучно и тяжело, но еще и потому, что “Трехгорная” взята ими совершенно изолированно от истории развития текстильной промышленности в стране. <...> “Трехгорная” – оторвана от жизни, а это – неправильно, исторически неверно. <...> Политическое и литературное косноязычие авторов делает работу их в данной ее форме неприемлемой для издания» (Прим. 38).

После отзывов Горького работа на производстве продолжилась активнее. Большое количество собранного и обработанного материала удалось выпустить в качестве отдельных изданий. Об этом упоминала А. М. Панкратова (Прим. 39) в докладе на международном конгрессе историков в Варшаве «Задачи и методы исторического исследования в деле создания истории заводов СССР» в августе 1933 г.: «На Трехгорной мануфактуре с помощью старых рабочих и активных ударников был собран также богатый материал. <...> Этот материал, преимущественно из воспоминаний и биографий, был настолько интересен, что оказалось целесообразным

напечатать его в отдельных сборниках» (Прим. 40).

Работа писательского коллектива на производстве продолжалась после 1933 г. Бригада историков учла замечание Горького, требовавшего уделить больше внимания быту рабочих, и в 1935 г. при участии рабочих выпустила книгу «Быт рабочих Трехгорной мануфактуры» в серии «Истории фабрик и заводов» (Прим. 41).

В процессе составления рецензий на рукописи историй заводов Горький убедился в необходимости постоянного контроля работы писательских коллективов и определений главных задач при создании ИФЗ. Писатель напомнил об этом авторам истории Трехгорной мануфактуры (Прим. 42).

Включение руководителей ИФЗ не ограничилось призывом Горького, сопровождающим постановления ЦК, и разработкой инструкций. Писатель проводил постоянную работу с исполнителями проекта на разных уровнях. Горький при любой представившейся возможности разъяснял цели и задачи писателей, историков и рабочих, входивших в состав коллективов. Одна из подобных бесед состоялась в 1931 г. Горький встретился с молодыми ударниками, призванными в литературу: «Далее, есть одна тема уже вполне ваша. Тема эта – история старых заводов. <...> Рукопись покажет завод как школу революционера, а иногда и как крепость рабочего класса. <...> от очерков к широкому обобщению, большие картины. Отсюда неизбежна и необходима серьезная учеба» (Прим. 43).

Первые работы по «истории заводов» были раскритикованы Горьким за низкий уровень художественности, сухость, невнимательность к инструкциям. Основное замечание авторы получали за то, что в рукописях не отражен быт рабочих завода. Истории превращались в исторические монографии или сборники воспоминаний рабочих. В основной канве в истории повседневности пролетариата не было месту описанию жизни рабочего. Однако, по мнению Горького, именно в этом материале заключалась уникальность проекта, рассказывающего о становлении производства в СССР и участии в процессе рабочих. Низкий уровень художественности рукописей – показатель недостаточной вовлеченности писателей в дело ИФЗ и подготовки низовых авторов.

В созданном осенью 1931 г. писательском коллективе ИФЗ предстояло образовать, нарастить коммуникационные связи и начать творческую деятельность. Центр системы – Горький – *он*, исполнители проекта – *они*. Горький искал помощников для проекта, постоянно держал с ними связь, обсуждал актуальные вопросы и рукописи, давал оценки деятельности писательского коллектива. Он сломал привычную, классическую вертикальную иерархическую структуру взаимодействия акторов. К Горькому напрямую в личных письмах обращались как члены редакции, так и низовые авторы, рабочие. Он устраивал с ними встречи, отвечал на приветствия и письма. Таким образом формировалась параллельная основной коммуникативная системы с формирующей институцией – Горьким – в центре. В симбиозе они позволяли проекту стать более гибким, изменчивым. Постоянный диалог сохранял высокий уровень вовлеченности каждого актора, однако не между собой, а с центром. В итоге доминантными коммуникационными связями стали взаимодействия, действующими осуществляющиеся по модели *он – они*.

Разногласия между писателями, историками и рабочими при создании ИФЗ сказались на результатах. В отчетах кружков отмечалась неудовлетворительная работа, отзывы на многие «истории фабзаводов» были полны замечаний. Однако деятельность не утихла, авторы правили рукописи, обрабатывали новые материалы, на встречах руководителей кружков и заседаниях райкомов ВКП(б) поднимались вопросы об организации мероприятий, способствующих активной деятельности в писательских коллективах. Заводские редакции оказались «самым действенным звеном горьковского начинания» [Журавлев, 1997, с. 101]: благодаря им развернулось массовое движение, была создана уникальная источниковая база по ИФЗ. Непрерывный диалог для Горького – необходимая составляющая литературной учебы участников проекта ИФЗ. Модель коммуникации *он – они* способствовала продуктивному труду единственно в случае признания руководящей роли Горького остальными актерами. В противном случае возникало столкновение интересов и резкая критика писателя по отношению к несогласным.

Согласимся с К. Кларк: «Горький являлся самой влиятельной фигурой в литературе 1930-х годов, когда и складывались основные параметры соцреализма» [Кларк, 2000, с. 573]. В данный период формируется массовое литературное движение, «разрастающееся “под надзором” Максима Горького в разных организационных формах: литкружки и рабкоровские активы и печатные органы для начинающих писателей» [Мурашов, 2000, с. 599]. Взаимодействие Горького с руководителями РАППа и низовыми писателями укрепляет связь писателя с организацией, вдохнуло жизнь в кружки, способствует инициативе и энтузиазму авторов в выполнении призывов и проектов. Таким образом, обозначается незаменимость каждого актора, определяется точность его задачи. Путем репрезентации коммуникативных практик Горького, рапповцев и кружковцев удалось уточнить, что организация работы по ИФЗ формируется посредством решений о взаимодействии конкретных субъектов. Писатель разрушает иерархичную вертикальную структуру институций: «Отныне Горький не столько констатирует уже существующие факты, сколько создает новые, не отражает существующую социальную реальность, а получает право ее менять. Он вводит в оборот и хабиитуализирует свои понятия и оценки, создает новые исторические нарративы» [Московская, 2020, с. 57]. Писатель коммуницирует не через орган секретариата, а через конкретных членов ассоциации, происходит слом формального характера отношений. Система становится более гибкой, а союз – более крепким. Горький соперничает рапповцам, стремится помочь, интересуется личной жизнью. Сближение носит продуктивный творческий характер. Симпатизируя друг другу, деятели более инициативны в выполнении поставленных задач. Что касается низовых писателей, Горький общается с ними на собраниях, посещает заводы, курирует их публикации, принимает письма. Его авторитет укрепляется, в итоге, кружковцы, выполняя ряд не прямых взаимодействий, касающихся мероприятий, связанных с писателем, получают возможность продолжать деятельность своих организаций после ликвидации РАПП. Ассоциация фактически ликвидирована, но организационные структуры сохраняются, в итоге «разработанные РАППом адекватные литературные практики были взяты на вооружение при формировании Союза советских писателей» [Московская, 2021, с. 92].

Примечания

1. **Статья выполнена в рамках гранта «Максим Горький и низовое литературное движение» Российского научного фонда, грант No 23-28-01158.**
2. Известия ЦК РКП(б). 1925. №25-26. С.8-9.
3. «Вчера и сегодня. Альманах бывших правонарушителей и беспризорных». ГИЗ, 1931, №1.
4. Горький и его корреспонденты. Серия «М. Горький. Материалы и исследования». Вып. 7. Москва: ИМЛИ РАН, 2005.
5. Горький и советские писатели: Неизданная переписка; ред. И. С. Зильберштейн, Е. Б. Тагер; Москва: Изд-во АН СССР, 1963. (Лит. Наследство; ред.: И. И. Анисимов. Т. 70).
6. Федор Васильевич Гладков (1883—1958) — писатель, журналист, военный корреспондент.
7. Ягода Генрих Григорьевич (1891 – 1938) – гос. деятель, генеральный комиссар гос. Безопасности (1935).
8. Неизвестный Горький: (к 125-летию со дня рождения) / РАН. Ин-т мировой лит. Им. А. М. Горького; редкол.: Келдыш В. А. (отв. Ред.). Москва: Наследие, 1994. С. 182-183.
9. Сейфуллина Лидия Николаевна (1889–1954) – писательница, педагог, общественный деятель.
10. Иванов Всеволод Вячеславович (1895—1963) – писатель, драматург, журналист, военный корреспондент.
11. АГ. КГ-п 30—1—29. Печатается по: Суматохина Л. В. М. Горький и писатели Сибири. Москва: ИНФРА-М, 2013. С. 85.
12. Горький А.М. Письмо Н. Г. Шушканову. 12 марта 1932 г. // А.М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов». 1958. С. 47-49.
13. Статья А. М. Горького «История фабрик и заводов». 7 сентября 1931 г. // А.М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов». 1958. С. 28.
14. Горький А. М. Письмо Н. Г. Шушканову. 12 марта 1932 г. // А.М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов». 1958. С. 47.
15. Инструкция главной редакции «Как писать «Историю фабрик и заводов» от 28 ноября 1931 г. // А. М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов». 1958. С. 42.
16. Постановлении главной редакции «О работе по “Истории заводов”» от 10 апреля 1932 г. // А. М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов». 1958. С. 64.
17. ОР ИМЛИ Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 161. Л. 2.
18. ОР ИМЛИ Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 186. Л. 3.
19. Отзыв о рукописи «История Казанской дороги». [1932]. // А.М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов». 1958. С. 213.
20. Авербах Л.Л. Письмо А. М. Горькому. [конец апреля 1933] //Горький и его корреспонденты. Серия «М. Горький. Материалы и исследования». Вып. 7. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 620.
21. Сокращенная стенограмма доклада Вс. Иванова второму пленуму правления союза советских писателей о работе редакции «Истории заводов». 6 марта 1935 г. // А. М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов». 1958. С. 168.
22. Сокращенная стенограмма доклада Вс. Иванова второму пленуму правления союза советских писателей о работе редакции «Истории заводов». 6 марта 1935 г. // А. М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов». 1958. С. 167.
23. ОР ИМЛИ Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 172. Лл. 7-8.
24. Там же.
25. Там же.
26. Письмо кадровых рабочих завода «Красный пролетарий» А.М. Горькому. До 21-го июня 1932 г. // А.М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов». 1958. С. 91.
27. Имеется в виду рабочие 1-го государственного автомобильного завода им. И.В. Сталина (с 1956 г. предприятие известно как ЗИЛ).
28. Авербах Л.Л. Письмо А.М. Горькому. 20 нояб. 1932 //Горький и его корреспонденты. Серия «М. Горький. Материалы и исследования». Вып. 7. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 604.

29. Отзыв на рукопись АМО. 29 сентября 1933 г. // А.М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов». 1958. С. 224.
30. Там же.
31. ОР ИМЛИ Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 435.
32. ОР ИМЛИ Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 155. Л. 5.
33. Сокращенная стенограмма доклада Вс. Иванова второму пленуму правления союза советских писателей о работе редакции «Истории заводов». 6 марта 1935 г. // А.М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов». 1958. С. 167.
34. Протокол заседания секретариата РК ВКП(б) Красной Пресни от 3 апреля 1932 г. см.: ОР ИМЛИ Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 158. Л. 1.
35. ОР ИМЛИ Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 158. Л. 5.
36. Авербах Л.Л. Письмо А.М. Горькому. [конец апреля 1933] // Горький и его корреспонденты. Серия «М. Горький. Материалы и исследования». Вып. 7. Москва: ИМЛИ РАН, 2005. С. 620.
37. Отзыв о рукописи «История Трехгорной мануфактуры», т.1. До 20 мая 1933 г. // А. М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов». 1958. С. 214-215.
38. Отзыв о рукописи «История Трехгорной мануфактуры», т. 2 [1933-1934]. // А.М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов». 1958. С. 216.
39. Панкратова Анна Михайловна (1897—1957) – историк, партийный и общественный деятель.
40. Доклад А.М. Панкратовой на Международном конгрессе историков в Варшаве «Задачи и методы исторического исследования в деле создания истории заводов СССР». 26 августа 1933 г. // А.М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов». 1958. С. 147.
41. Отзыв о рукописи «История Трехгорной мануфактуры», т. 2 [1933-1934]. // А.М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов». 1958. С. 217.
42. Там же.
43. Из беседы с молодыми ударниками, вошедшими в литературу. 11 июня 1931. // А.М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов». 1958. С. 200.

Литература

- Балина М. (2000). Дискурс времени в соцреализме. *Соцреалистический канон: сб. ст.* Санкт-Петербург.: Академический проект, 362-376.
- Бочарова И.А. (2009). Коммуникативность – феномен сознания Горького (эпистолярное наследие). *Концепция мира и человека в творчестве М. Горького. Серия «М. Горький. Материалы и исследования».* Вып. 9. Москва, 356-373.
- Быстрова О. В. (2005). Неизвестная переписка. *Горький и его корреспонденты. Серия «М. Горький. Материалы и исследования».* Вып. 7. Москва: ИМЛИ РАН, 564-579.
- Быстрова О.В. (2016). «История фабрик и заводов»: по материалам переписки М. Горького и Н. Шушканова. *М. Горький: уроки истории. Горьковские чтения 2014 года: Материалы XXXVI Международной научной конференции.* Нижний Новгород: ООО «БегемотНН», 14-25.
- Журавлев С.В. (1997). Феномен «Истории фабрик и заводов»: горьковское начинание в контексте эпохи 1930-х годов. Москва, 213.
- Кларк К. (2000). Положительный герой как вербальная икона. *Соцреалистический канон: сб. ст.* Санкт-Петербург: Академический проект, 569-584.
- Московская Д.С. (2021). Пролетарская литература как проект. *Новое литературное обозрение*, 5(171), 92.
- Московская Д.С. (2020). Между философией и жизнью: Горький как институция. Maksim Gor'kij: Ideologie Russe e realtà Italiana. Atti del convegno per il 150° anniversario della nascita di Maksim Gor'kij. *Максим Горький: российские идеологические контексты и итальянские реалии. Сборник материалов конференции к 150-летию со дня рождения Максима Горького.* A cura di / под ред. Michaela Böhmig, Lucia Tonini, Donatella Di Leo, Olga Trukhanova. Testi Tradizione, 43-63.
- Московская Д. С., Бакшаева Н. Ю., Романова О. В. (2022). Массовость и «массовизация» в раннесоветском литературном процессе. *Studia Litterarum*, 7(4), 10-33. DOI: 10.22455/2500-4247-2022-7-4-10-33

- Мурашов Ю. (2000). Письмо и устная речь в дискурсах о языке 1930х г.: Н. Марр. *Соцреалистический канон: сб. ст.* Санкт-Петербург: Академический проект, 599-608.
- Примочкина Н. Н. (1998) *Писатель и власть. М. Горький в литературном движении 1920-х годов.* Москва, 338.
- Суматохина Л. В. (2013). *М. Горький и писатели Сибири.* Москва: Инфра-М, 237.
- Шешуков С. И. (1970). *Неистовые ревнителы. Из истории литературной борьбы 20-х годов.* Москва, 336.

References

- Balina M. (2000). Diskurs vremena v so realizme [Discourse of time in socialist realism]. *Socrealisticheskij kanon: sb. St [Socialist Realism Canon: Collection of Articles]* [under the general editorship of X. Gjuntera and E. Dobrenko]. St. Petersburg. Akademicheskij projekt Publ, 362-376.
- Bocharova I. A. (2009). Kommunikativnost' – fenomen soznaniya Gor'kogo (epistoljarnoe nasledie) [Communicativeness – a phenomenon of Gorky's consciousness (epistolary heritage)]. *Koncepcija mira i cheloveka v tvorcestve M. Gor'kogo. Seriya "M. Gor'kij. Materialy i issledovaniya" [The concept of the world and man in the works of M. Gorky. Series "M. Gorky. Materials and research."].* Moscow, vol. 9, 10-33.
- Bystrova O. V. (2005). Neizvestnaya perepiska [Unknown correspondence]. *Gor'kij i ego korrespondenty. Seriya "M. Gor'kij. Materialy i issledovaniya" [Gorky and his correspondents. Series "M. Gorky. Materials and research"].* Moscow, vol. 7, 564-579.
- Bystrova O. V. (2016). "Istorija fabrik i zavodov": po materialam perepiski M. Gor'kogo i N. SHushkanova ["History of factories and factories": based on correspondence between M. Gorky and N. Shushkanov]. *M. Gor'kij: uroki istorii. Gor'kovskie chteniya 2014 goda: Materialy XXXVI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [M. Gorky: history lessons. Gorky Readings 2014: Materials of the XXXVI International Scientific Conference].* N. Novgorod: BegemotNN LLC Publ., 14-25.
- Klark K. (2000). RAPP i institucionalizacija sovetskogo kul'turnogo polja v 1920-h – nachale 1930-h gg. [RAPP and the institutionalization of the Soviet cultural field in the 1920s – early 1930s.]. *Socrealisticheskij kanon: sb. St [Socialist Realism Canon: Collection of Articles]* [under the general editorship of X. Gjuntera and E. Dobrenko]. St. Petersburg. Akademicheskij projekt Publ, 210-225.
- Moskovskaja D. S. (2020). Mezhdru filosofiej i zhizn'ju: Gor'kij kak institucija [Between Philosophy and Life: Gorky as an Institution]. *Maksim Gor'kij: rossijskie ideologicheskie konteksty i ital'yanskie realii. Sbornik materialov konferencii k 150-letiju so dnja rozhdeniya Maksima Gor'kogo [Maxim Gorky: Russian ideological contexts and Italian realities. Collection of conference materials for the 150th anniversary of Maxim Gorky's birth]* [under the general editorship of Michaela Böhmig, Lucia Tonini, Donatella Di Leo, Olga Trukhanova]. Testi Tradizione, 43-63.
- Moskovskaja D. S. (2021). Proletarskaja literatura kak proekt [Proletarian literature as a project]. *Novoe literaturnoe obozrenie.* 5, 80-93.
- Moskovskaja D. S., Bakshaeva N. Ju., Romanova O. V. (2022) Massovost' i "massovizacija" v rannesovetskom literaturnom processe [Mass character and "massovization" in the early Soviet literary process]. *Studia Litterarum,* 7(4), 10-33. DOI: 10.22455/2500-4247-2022-7-4-10-33
- Murashov Yu. (2000). Pis'mo i ustnaya rech' v diskursah o yazyke 1930h g.: N. Marr [Writing and oral speech in discourses about language in the 1930s: N. Marr]. *Socrealisticheskij kanon: sb. St [Socialist Realism Canon: Collection of Articles]* [under the general editorship of X. Gjuntera and E. Dobrenko]. St. Petersburg. Akademicheskij projekt Publ, 599-608.
- Primochkina N. N. (1998). *Pisatel' i vlast'. M. Gor'kij v literaturnom dvizhenii 1920-h godov.* [Writer and power. M. Gorky in the literary movement of the 1920s]. Moscow, 338.
- Sumatohina L. V. (2013). *M. Gor'kij i pisateli Sibiri.* [M. Gorky and the writers of Siberia]. Moscow: Infra-M Publ., 237.
- Sheshukov S. I. (1970). *Neistovye revniteli. Iz istorii literaturnoj bor'by 20-h godov* [Furious zealots. From the history of the literary struggle of the 20s.]. Moscow, 336.
- Zhuravlev S. V. (1997) *Fenomen "Istorii fabrik i zavodov": gor'kovskoe nachinanie v kontekste epohi 1930-h*

godov [The phenomenon of "The History of factories and plants": Gorky's undertaking in the context of the era of the 1930s]. Moscow, 213.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 20.12.2023.
Принята к публикации 10.02.2024.

Об авторе

Бакшаева Наталья Юрьевна – соискатель, Отдел Рукописей, Институт мировой литературы РАН; ORCID: 0000-0003-1234-7784; nbobresova@gmail.com

Bakshaeva N. Yu.

COMMUNICATIVE PRACTICES OF PARTICIPANTS IN THE PROJECT “HISTORY OF FACTORIES AND PLANTS”: M. GORKY, RAPW AND MAPW

Abstract. The article examines a specific episode in the history of the literary process in the 1920s-1930s – A.M. Gorky's participation in the activities of the Russian Association of Proletarian Writers. In the autumn of 1931, work began on the “History of factories and plants” – the main common cause of the writer and the organization. Within the framework of the project “Maxim Gorky and the grassroots literary movement”, it became possible to study the sources stored in the fund of the Moscow Association of Proletarian Writers (A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences). Reports, transcripts of meetings of the literature groups at factories, district committees of the CPSU (The Communist Party of the Soviet Union), RAPW and MAPW members reflected the involvement of the grassroots literary movement in the work on the “History of factories and plants”. The writer's epistolary legacy and published documents supplemented archival sources, which allowed reconstructing the actors' communicative ties with Gorky. The structure of interaction was formed according to *he–they* scheme. Where *he* is Gorky, and where *they* are RAPW, MAPW, literary groups at factories, representatives of the association's board, grassroots authors – participants in Gorky's publishing project. The writer broke the classical vertical hierarchical structure of the actor's interaction. Therefore, a new communication system, parallel to the main one, emerged, headed by the formative institution – Gorky. In this way “History of factories and plants” writing teams were able to expand their creative activities. The literary groups of the MAPW at the factories managed to continue their work until 1933, after the liquidation of the RAPW in the spring of 1932, when the affairs of grassroots literary organizations were transferred to the Organizing Committee of the Union of Soviet Writers.

Keywords: M. Gorky, Moscow Association of Proletarian Writers, Russian Association of Proletarian Writers, History of factories and factories, communication, proletarian writers' associations, mass writer.

For citation: Bakshaeva N. Yu. Communicative practices of participants in the project “History of factories and plants”: M. Gorky, RAPW and MAPW. *Memoirs of NovSU*, 2024, 1(52), 70-82. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.1(52).70-82